

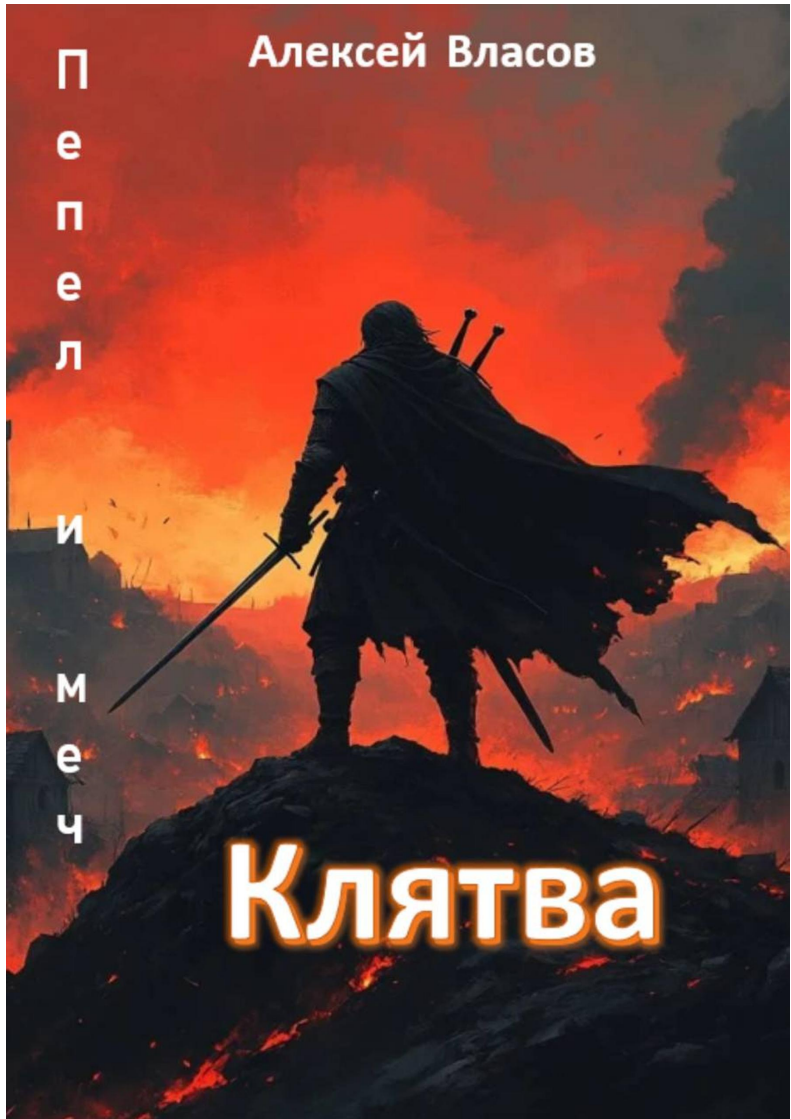
Алексей Власов

П
е
п
е
л

и

м
е
ч

Клятва

Алексей Власов

Пепел и меч. Клятва

<https://litres.ru/74056703>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Ты слишком добр для Первого Меча» — эти слова короля Ульрика стали приговором для Элайджа Корвина. За отказ вырезать мятежную деревню он был объявлен предателем. В ту же ночь его дом сожгли вместе с женой и детьми.

Элайдж выжил. Сменил имя, надел серый плащ наёмника и поклялся найти убийц.

Теперь он — Рейнар. Одиноким волк с репутацией тихого и опасного исполнителя. Но враг слишком силен, чтобы сражаться в одиночку. Вокруг Рейнара собирается отряд: эльфийка-воровка с метким луком, умный парень, умеющий читать чужие письма, гном с двуручным топором и чародейка, у которой свои счёты с короной. У каждого своя правда, своя боль и своя клятва.

Их цель — чёрный список короля. Документ, где Ульрик записывает всех, кто когда-либо перечил ему.

Их враг — таинственный «Человек в маске», который платит золотом за чужие смерти.

Их правда — погребена в пепле сгоревшей деревни.

Клятва дана. Охота начинается.

Первая книга цикла «Пепел и меч».

Содержание

Пролог	4
Глава 1. "Хромой пёс"	8
Глава 2. "Чёрный список"	23
Глава 3. "Ущелье Костей"	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Пепел и меч. Клятва

Пролог

Королевский герб — дракон, оплетённый шипастыми розами, — догорал вместе с деревней.

Элайдж Корвин, бывший Первый Меч Эрдинии, стоял на коленях в пепле родного дома. Горелое дерево хрустело под сапогами. От камней очага ещё тянуло жаром, но обжигать было нечего. Черепица рассыпалась в труху, балки перекрытий торчали, как обугленные рёбра гигантского зверя.

Здесь пахло смертью.

Он вспомнил, как выглядела эта деревня всего неделю назад. Дома из светлого дерева, резные наличники, палисадники с желтыми цветами — жена любила их поливать по утрам. Дети бегали по улице, соседские мальчишки дразнили Торна, а Ленна заступалась за брата, хотя сама была на голову ниже. Элайдж тогда смеялся. Сейчас смеяться было нечем.

Сердце сжалось, когда он увидел обгоревший остов качелей во дворе. Их сколотил своими руками, когда Ленна была маленькой. Теперь от качелей остались только два чёрных столба.

Жена погибла первой — прикрыла собой детей. Двое. Ленна — двенадцать лет, та, что называла его «господин Первый Меч» в шутку. И Торн — всего пять, тот, кто ещё

путал слова и просил перед сном рассказать про драконов.

Элайдж видел это из окна, когда прорубался к чёрному ходу. Три копья вошли в спину жены. Она упала, но тела детей уже не закрыла — Торн лежал рядом с ней с пробитой головой. Кто-то из гвардейцев добил его ударом меча, пока мать падала.

Ленна ещё дышала.

Он успел вытащить только её и мать. Мать — поседевшая, тихая женщина — дышала, пока они бежали через лес. Упала на рассвете. Сердце не выдержало. Элайдж привалил её камнями у старого дуба. Он не смог выкопать могилу — не было сил и времени. Только камни, которые насобирал в лесу, пока мать медленно угасала. Она умерла с его именем на губах. «Элайдж... сынок... не вини себя...» — были её последние слова. Как же не винить?

Ленна задохнулась в дыму через полмили от деревни. Он нёс её на руках, а она всё кашляла, кашляла... а потом перестала.

Он остался один.

Элайдж закрыл глаза и увидел их лица — всех четверых. Жenu, которая смеялась, заплетая косы. Ленну, которая дразнила младшего брата. Торна, который тянул к нему ручонки, когда он возвращался из походов. Мать, которая пекла его любимый пирог с грибами. Теперь никого.

Слёз не было. Они выгорели вместе с домом.

— Три года, — прошептал Элайдж, глядя на пепел, кру-

жащийся в воздухе. — Три года я носил твою розу на плаще. Побеждал для тебя. Убивал для тебя. Получил прозвище «Цитадель», потому что при мне не пала ни одна крепость.

«А свою семью не уберег», — добавил он про себя.

Он вытащил из-за пазухи королевский знак — серебряного дракона с розой. На обороте была выгравирована надпись, которую он сам заказал у столичного ювелира: *«Первому Мечу Элайджусу Корвину. Навечно»*. Тогда он верил в каждую букву.

— Навечно, значит?

Пальцы сжали значок. Элайдж швырнул его в огонь.

Щёлк. Кому-то из брёвен отозвался треск.

Он знал, почему король Ульрик Пятый это сделал. Три месяца назад на военном совете Элайдж отказался вырезать деревню, заподозренную в укрывательстве мятежников. Сказал в лицо королю: *«Ваше величество, это не защита. Это резня»*. Ульрик тогда улыбнулся. Сказал: *«Ты слишком добр для Первого Меча»*.

А потом тихо, в узком кругу, назвал его предателем. Приказал составить ложное донесение. И отправил гвардейцев, когда Элайдж уехал навестить семью.

— Прощитался, Ульрик, — Элайдж поднялся. Колени хрустнули. — Я жив.

«И я вернусь. Не за троном — за твоей головой».

Он стянул с плеч королевский плащ — чёрный с золотым шитьём — и бросил в костёр. Достал простой наёмничий,

серый, какой покупают на любом базаре за три медяка. Накинул. Чужое имя уже крутилось на губах.

— Ты умер, Элайдж Корвин. — Он затянул узел. — Здравствуй, Рейнар. Бывший никто. Ныне — тот, кто вернётся.

«И никто меня не остановит. Ни король. Ни его мать. Ни сам дьявол».

Левую щёку саднило — шрам, подаренный королевским гвардейцем в той самой ночной резне, ещё не зажил как следует. Рейнар коснулся его пальцами. Будет память. Будет напоминание.

«На каждом лице, которое я убью, я буду видеть их. Пока справедливость не восторжествует».

Он развернулся и ушёл в лес, не оглядываясь на пепелище. Позади остались четверо. Жена, сын, дочь. И мать под камнями у старого дуба.

Впереди была только месть.

Глава 1. "Хромой пёс"

Город Греймут встречал путников запахом гниющей рыбы и собственного дерьма.

Дома здесь лепились друг к другу, как пьяницы в канаве. Серые, обшарпанные, с выбитыми окнами и дверями, которые никто не чинил. Нижняя улица — самое дно города, место, где даже стража появлялась только по великой нужде. Идеальное убежище для того, кто хочет затеряться.

Рейнар шёл по Нижней улице, держась ближе к стенам, чтобы не попадать под выплескиваемые из окон помои. Капюшон серого плаща был натянут до бровей, левая рука лежала на эфесе меча — старая привычка тех, кто долго жил в местах, где смерть поджидает за каждым углом.

Из распахнутого окна второго этажа доносилась пьяная песня — кто-то горланил про любовь до гроба. Из подворотни тянуло кислой мочой и дешёвым табаком. Где-то вниз по улице торговка спорила с покупателем из-за цены на тухлую рыбу. Обычный вечер в Греймуте. Никто не обращал внимания на одинокого путника в сером плаще.

Три года прошло с той ночи.

Три года он спал в канавах, на сеновалах, в общих камерах и один раз — в королевском склепе, потому что больше нигде было. Три года он учился не вздрагивать от громких звуков и не проверять каждый теневой проулок на наличие

гвардейцев с королевскими гербами.

Кое-чему он так и не научился.

Например, перестать видеть во сне детские лица.

Каждую ночь одно и то же: он идёт по горящей деревне, а дочь зовёт его. «Папа!» — кричит она, но он не может её найти. Каждый раз просыпается в холодном поту, а потом долго сидит с открытыми глазами, глядя в потолок. Или на звёзды. Или в темноту.

«Сколько ещё? — спрашивал он себя иногда. — Сколько ещё продлится этот кошмар?» Ответа не было.

Рейнар мотнул головой, отгоняя видение, и ускорил шаг. Греймут был не самым худшим местом в Эрдинии — здесь хотя бы не спрашивали документы, если ты не лез на глаза страже. А он не лез. Он вообще старался не существовать. Рейнар — наёмник без рода, без дома, без прошлого. Идеальный исполнитель для тех, кому нужно сделать грязную работу и забыть, кто её сделал.

За три года он выполнил семнадцать заказов. Ни разу не провалил. Ни разу не оставил свидетелей. Ни разу не спросил, за что умирают его жертвы.

«Им тоже было больно, — думал он иногда. — У них тоже могли быть семьи. Но их семьи не сожгли по приказу короля». Он заглушал совесть этой мыслью. Иногда помогало. Чаще — нет.

Правда, однажды он отказался убивать девочку двенадцати лет. Заказчик был недоволен. Рейнару пришлось сломать

ему пальцы — три на левой руке — и объяснить, что в следующий раз он сломает шею.

«Любой другой наёмник взял бы этот заказ. Деньги есть деньги. Но я посмотрел на её лицо — она была похожа на Ленну. Те же веснушки, те же испуганные глаза. Я не смог».

С тех пор заказов стало меньше. Зато появилась репутация.

Рейнар свернул в переулок, пропахший кислым пивом и мочой. В конце тускло горел фонарь — масляный, коптящий, почти бесполезный. Под ним стояла низкая дверь с вывеской: «Хромой пёс». Без единой буквы — просто изображение пса на трёх лапах, оскалившегося так, будто готов перегрызть глотку даже хозяину.

«Таверна для тех, кто хочет умереть, но не знает как», — подумал Рейнар, толкая дверь. «Здесь собираются отбросы Греймута. Что ж, я буду в своей тарелке».

Внутри таверна оказалась именно такой, какой он ожидал: полумрак, закопчённый потолок, стойка из тёмного дерева, исцарапанная ножами за сотню лет. В воздухе висела смесь табачного дыма, дешёвых духов и запаха жареного мяса — поддельного, скорее всего из крысы.

Народу было немного. В углу двое торговцев играли в кости, тихо переругиваясь. У стойки — одинокий пьяница, уронивший голову в кружку и уснувший. За дальним столом сидели трое в кожаных куртках — охотники за головами по виду. У каждого на поясе висела дубина и нож. На Рейнара

они глянули мельком — чужой, но не опасный, один, без достижений — и потеряли интерес.

Рейнар сел в самый тёмный угол, откуда просматривался и вход, и чёрный ход на кухню. Пальцем постучал по столешнице.

Подошедшая трактирщица — грузная женщина с лицом, изъеденным оспой, — молча поставила кружку эля.

— Ты тот, кто ищет работу? — спросила она, не глядя на него.

— Может быть, — Рейнар не притронулся к кружке. — А ты та, кто даёт наводки?

— Я та, кто не любит лишних вопросов. — Она прищурилась. — За северными воротами, через два квартала, дом с красной дверью. Спросишь: «Кто лечит хромого пса?». Ответят «Тот, кто его покалечил». Скажешь: «Я новый лекарь».

— Пароль? — Рейнар чуть приподнял бровь.

— Глупости, — буркнула женщина. — Но в Греймуте умнее не придумали. Работа грязная, платят серебром. Если жить захочешь — не задавай вопросов.

Она развернулась и ушла за стойку.

Рейнар посидел ещё минуту, допил эль — в конце концов, плачено — и вышел на улицу. Ночной Греймут был ещё мерзостнее дневного: влажный холод пробирался под плащ, с портового района тянуло тухлой рыбой, где-то вдалеке лаяли собаки.

Он двинулся к северным воротам.

Дом с красной дверью стоял в тупике, зажатый между складом кожи и заколоченным борделем. Рейнар не пошёл прямо. Сначала прошёл мимо, не глядя на дверь, свернул за угол и замер, прижавшись к стене. Тридцать ударов сердца. Никто не вышел. Никто не выглянул.

Тогда он вернулся, постоял напротив дома, изучая окна. Верхние — тёмные, нижние — зашторены, но из щели правого пробивался слабый свет масляной лампы. Внутри кто-то был.

Он постучал три раза.

Дверь приоткрылась на цепь, в щель выглянул один глаз — мутный, белесый, наверняка плохо видевший.

— Кто лечит хромого пса? — спросил Рейнар.

— Тот, кто его покалечил, — ответил голос из темноты. Сиплый, простуженный. — А ты кто?

— Новый лекарь.

Цепь лязгнула. Дверь открылась шире.

Внутри было темно, пахло сыростью и — странно — ладаном. Рейнар переступил порог, давая глазам привыкнуть к полумраку. Комната оказалась пустой, если не считать деревянного стула посередине и ведра в углу.

— Проходи, — сиплый голос звучал теперь из глубины коридора. — Хозяин ждёт.

Рейнар прошёл. Коридор упирался в ещё одну дверь — чёрную, без ручки, открывавшуюся внутрь толчком плеча. Он толкнул.

За дверью оказался большой зал — неожиданно просторный для такого дома. Стены были обтянуты тканью, на полу лежали ковры, в углу горел камин, несмотря на то что ночь была не холодной. У камина в кресле сидел человек.

Он выглядел как типичный греймутский богатеи: лет пятьдесят, гладко выбрит, волосы зачёсаны назад и смазаны маслом, на пальцах перстни — три на правой руке, два на левой. Одет в дорогой, но не кричащий камзол тёмно-зелёного цвета. На столике рядом — кувшин с вином, два бокала, серебряный подсвечник.

— Садись, — сказал человек, не поднимая головы. Он что-то писал в тонкой тетради — перо скрипело, чернила пахли гвоздикой. — Ты Рейнар, наёмник без имени. Семнадцать заказов, ни одного свидетеля. Не берёшь детских заказов. Ломаешь пальцы заказчикам, которые спорят. — Он отложил перо, поднял глаза. Серые, холодные, цепкие. — Ты мне подходишь.

— Рад, что угодил. — Рейнар не сел. — Говори дело.

— Прямой. Нравится. — Человек откинулся в кресле. — Зови меня Костоправ. Это не имя, но тебе не обязательно знать больше. Мои люди будут передавать тебе заказы. Плачу сразу — половина до, половина после. Условия мои: не спрашивай, зачем. Не оставляй следов. И если поймают — ты меня не знаешь.

— Стандартный набор.

— Не совсем. — Костоправ налил вина в один бокал, себе.

— Иногда я буду просить не убивать, а... приводить. Живыми. Ты справишься?

— Плата выше?

— Вдвое.

Рейнар кивнул. Костоправ достал из-под столика конверт из плотной бумаги. Сунул в него сложенный вдвое лист.

— Первое задание. Здесь имя и место. Мужчина. Должен исчезнуть так, чтобы никто не нашёл тело. Лучше — вообще никто не заметил его исчезновения. Сделаешь — получишь тридцать серебряных. Десять авансом.

Он положил конверт на край столика, рядом с ним — небольшой кожаный мешочек.

— Можешь пересчитать.

Рейнар взял конверт, мешочек — не глядя, на вес. Серебро тянуло как надо.

— Без проблем, — сказал он и развернулся к выходу.

Он вышел на улицу и сразу понял: за ним следят.

Чувство пришло не вдруг — сначала лёгкий холодок между лопаток, потом желание оглянуться, которое он подавил. Шаги за спиной — слишком ровные, слишком старательно тихие. Не профессионал. Профессионала он бы не услышал вовсе.

Рейнар прошёл квартал, свернул в подворотню, прижался к стене и замер. Сердце билось ровно, дыхание — тихо. Шаркающие, неровные шаги приближались. Тонконогий парень в сером плаще зашёл в подворотню через три секунды

после того, как Рейнар скрылся.

Этого времени хватило, чтобы бесшумно вытащить кинжал из-за голенища.

— Ты ищешь меня? — спросил Рейнар из темноты.

Парень вздрогнул, дёрнулся было назад, но налетел на мусорный бак. Брякнуло железо. Он выругался — тонко, по-мальчишески.

— Не подходи, — голос сорвался на фальцет. — Я кричать буду.

— Кричи, — Рейнар шагнул в полосу света от дальнего фонаря. Кинжал он держал у бедра, лезвием вниз — не угрожая, но показывая. — Стража прибежит минуты через три. Я успею полоснуть тебе по сухожилиям и уйти. Ты успеешь истечь кровью за семь минут. Хочешь проверить?

Парень молчал, прижимаясь спиной к холодной стене. Вблизи он оказался совсем молодым — лет шестнадцать-семнадцать, не больше. Худой, бледный, с копной рыжих волос, выбивающихся из-под капюшона.

— Кто послал? — спросил Рейнар.

— Н-никто.

Клинок коснулся живота — легонько, через одежду.

— Ещё раз. Кто. Послал.

— Я сам! — парень выпалил, закрывая лицо руками, словно ожидал удара. — Сам! Я просто хотел... просто хотел...

— Что?

— Хотел поговорить.

И в этот момент Рейнар почувствовал холодок на шее — острière стрелы, упёршееся точно в кадык.

— Отпусти парня, — сказал голос сверху. — Он со мной.

На крыше мусорного бака, присев на корточки, сидела девушка. Рыжие волосы, острые уши, лука в руках не видно — только стрела, зажатая между пальцами, остриём у горла Рейнара.

Рейнар замер. Он не слышал, как она забралась на бак. Не слышал, как вытащила стрелу. Это значило, что она — либо очень хороший вор, либо очень хороший убийца. Или и то и другое.

— Мы не враги, — сказала девушка, видя, что он не двигается. — Просто хотим предложить сделку. Идём с нами в таверну, поговорим как взрослые люди. — Она усмехнулась. — Ну, почти взрослые.

— Если уберёшь стрелу, — ответил Рейнар.

— Если уберёшь кинжал от живота моего... — она запнулась на секунду, — от живота парня.

— Он уже убран.

— Вижу. — Девушка прыгнула с бака, бесшумно, как кошка. Стрела исчезла — куда, Рейнар не заметил. Рыжий парень облегчённо выдохнул и отошёл от стены, потирая затекшую шею.

— Меня зовут Лирра, — представилась эльфийка. — А это Финн. Бестолковый, но умеет читать и считать. Мы тут

недавно и ищем работу. Точнее, мы ищем того, кто сможет организовать работу.

— Почему я? — Рейнар не убрал кинжал в ножны. Держал на виду, между ними.

— Потому что ты тихий, — сказал Финн, обретя голос. — И потому что у тебя нет хозяина. Ты работаешь сам на себя. Это редкость в Греймуте. Обычно все или на короля, или на гильдию, или на Костоправов. А ты — ничей.

— Я — ничей, — согласился Рейнар. — И хочу остаться ничьим. Что вы предлагаете?

— Информацию, — сказал Финн. — Я умею находить то, что скрыто. Залезать в чужие бумаги. Считать деньги по обрывкам счетов. Лирра умеет незаметно проникать куда угодно и тихо убирать тех, кто мешает. А ты умеешь делать то, за что платят большие деньги. Вместе мы можем брать заказы, которые поодиночке не потянем.

Рейнар смотрел на них. Эльфийка лет восемнадцати-двадцати, с руками убийцы и улыбкой попрошайки. Парень-человек с умными глазами и полным отсутствием навыков выживания. Странная пара. Опасная пара.

«Они погибнут с тобой, — сказал внутренний голос. — Как все, кто был с тобой раньше».

— Нет, — сказал он.

— Что? — Финн растерялся.

— Я сказал нет. — Рейнар убрал кинжал в ножны, наконец. — Я работаю один. Не потому, что не доверяю. Пото-

му что тот, за кем я охочусь, убивает всех, кто рядом. Если вы пойдёте со мной — вы трупы. А я не хочу хоронить ещё кого-то.

Он развернулся и пошёл прочь из подворотни.

— Ты так и не спросил, кто тот человек! — крикнула Лирра ему вслед.

— Мне не нужно знать, — не оборачиваясь, ответил Рейнар.

— А что, если это тот, кто сжёг твою семью? — тихо сказала Лирра. — Мы знаем, кто это. И ты тоже знаешь.

Рейнар остановился.

Ледяной холод пробежал по спине. Он обернулся медленно, лицо ничего не выражало, но внутри всё сжалось в тугую пружину.

— Что ты сказала? — спросил он тихо.

— Мы знаем, за кем ты охотишься, Элайдж Корвин, — сказала Лирра, глядя прямо в глаза. — Мы знаем, что ты хочешь ему отомстить. И мы можем помочь.

— Или можем рассказать, где ты, — добавил Финн. — Но не расскажем. Потому что у нас свои счёты с троном.

Повисла тишина. Где-то далеко лаяли собаки. Ветер гнал по мостовой обрывки бумаги и сухие листья.

Он поклялся себе три года назад, что никогда больше не возьмёт попутчиков. Ни одного человека, чья смерть ляжет на его совесть. Но враг был слишком велик для одного клинка. Рейнар выругался про себя, медленно, беззвучно — и

развернулся обратно.

«Если они погибнут, это будет на мне, — подумал он. — Но если я погибну один — правда умрёт вместе со мной».

— У вас есть пять минут, — сказал он. — В «Хромом псе». Если я услышу что-то, что мне не понравится — вы оба исчезнете тише, чем ваша тень.

В «Хромом псе» было почти пусто. Пьяница всё так же спал в своей кружке, торговцы ушли, охотники за головами тоже. Трактирщица дремала за стойкой, подперев голову рукой.

Рейнар сел за тот же стол в углу. Лирра и Финн сели напротив.

— Говорите, — сказал он. — Но быстро. И тихо.

— Четыре года назад, — начала Лирра, — королевские гвардейцы сожгли нашу деревню. Мы с Финном выжили, потому что прятались в подполе. Родители — нет. — Она говорила спокойно, почти равнодушно, но Рейнар заметил, как побелели костяшки её пальцев, сжатых на столе. — Причина? Наш отец был помощником управляющего в замке. Он что-то узнал. Что-то о короле. И не успел рассказать никому.

— Я вытащил из пепла несколько страниц из его дневника, — добавил Финн. — Там говорится о чёрном списке. Король Ульрик ведёт учёт всех, кто когда-либо знал его тайну. И всех, кто может стать угрозой. Твоё имя было в том списке ещё до того, как он сжёт твою деревню.

— Откуда вы знаете про мою деревню? — Рейнар старал-

ся, чтобы голос звучал ровно.

— Мы следили за тобой месяц, — признался Финн. — Лирра — лучше, я — издалека. Ты приходил на пепелище. Два раза. Стоял на коленях. Мы не знали, кто ты, пока ты не прошептал имя Ульрика. Потом я сопоставил даты, имена в дневнике отца... — Парень развёл руками. — Ты — Элайдж Корвин. Первый Меч. Тот, кто не дал сжечь Изумрудную рощу десять лет назад. О тебе до сих пор говорят в южных лесах.

Рейнар молчал. Он не знал, что о нём говорят. Он думал, что его забыли.

— Зачем вам я? — спросил он. — Вы двое — уже кое-что умеете. Слежка, кража, чтение документов. Могли бы сами копать под короля.

— Потому что копать — это одно, — сказала Лирра. — А убить — другое. Я умею убивать. Но не короля. У него охрана, магические ловушки, двойники. Нам нужен кто-то, кто знает замок изнутри. Кто знает привычки Ульрика. Кто был его Первым Мечом.

— И кто не боится умереть, — добавил Финн тихо.

Рейнар посмотрел на них. Эльфийка с руками убийцы и книжный червь. Сироты. Мстители. Такие же, как он сам, только моложе и глупее. Они ещё не понимали, что месть — это не финал. Это только начало долгой дороги, в конце которой — либо смерть, либо пустота.

— Я не возьму вас в свою тень, — сказал он. — Но, если

вы хотите работать вместе — будут правила.

— Какие? — спросил Финн.

— Первое. Я говорю, что делать. Вы не спорите. Второе. Если я говорю «уходите» — вы уходите, не задавая вопросов. Третье. Моё прошлое — моё. Вы о нём молчите. Даже между собой.

— Четвёртое, — добавила Лирра, глядя на Финна. — Финн не лезет в драку. Он умный, но неуклюжий. Если его убьют — я уйду.

— Справедливо, — кивнул Рейнар. — И последнее. Никакой романтики насчёт мести. Мы не герои. Мы — оружие. Оружие не имеет чувств.

— Уже имеем, — усмехнулась Лирра. — Но попробуем притворяться.

Она протянула руку через стол. Рейнар секунду смотрел на неё, потом пожал. Рука у эльфийки была тёплой и твёрдой — не той, что просит, а той, что берёт.

— Первый совместный заказ, — сказал Рейнар, доставая конверт от Костоправа. — Мужчина. Исчезнуть без следа. Тридцать серебряных. Десять уже есть.

— Где искать? — спросил Финн, уже открывая конверт дрожащими пальцами.

Парень развернул лист. Пробежал глазами. Побледнел.

— Это... это здание городской стражи, — сказал он. — Наш заказчик — капитан стражи Греймута. Он хочет, чтобы мы убили его же помощника.

Лирра присвистнула.

Рейнар усмехнулся — второй раз за ночь.

— Интересно начинается, — сказал он. — Ладно. Завтра на рассвете идём на разведку. А сейчас — спать. Я найду, где.

Он поднялся, бросил на стол ещё три медяка — за разговор, не за эль — и направился к выходу. Лирра и Финн поднялись следом, молча, как две тени.

На пороге Рейнар задержался на секунду, вдохнул ночной воздух Греймута — вонючий, холодный, живой.

— И ещё, — сказал он, не оборачиваясь. — Если кто-то из вас предаст — я убью обоих. Без предупреждения.

— Договорились, — сказала Лирра за двоих.

Они вышли в ночь.

Впереди была первая миссия, первый совместный удар и первое предательство, о котором они пока даже не догадывались.

Глава 2. "Чёрный список"

Рейнар стоял на плоской крыше заброшенной красильни и смотрел на восток, где небо из чёрного медленно перетекало в серое. Внизу, в переулке, возились двое — Лирра поправляла тетиву на своём коротком луке, Финн перечитывал украденные из ратуши схемы водостоков.

Ночь они провели в конюшне при той же красильне — за десять медяков хозяин разрешил спать на сене. Рейнар почти не сомкнул глаз. Привычка. Каждую ночь снились одни и те же лица. В этот раз — мать. Она стояла у старого дуба, под которым он сложил из камней её могилу, и смотрела на него с укором. «Ты обещал, что защитишь нас», — сказала она. Рейнар проснулся в холодном поту, когда петухи ещё не пели.

— Готов, — сказала Лирра, поднимаясь на крышу одним бесшумным движением. — Финн остаётся здесь. Дальше он только помешает.

— Не спорю, — Рейнар не обернулся. — Что по зданию?

— Три этажа. Подвал — камеры и пыточная. Первый этаж — караульная, оружейная, кухня. Второй — кабинет капитана, его помощника и архив. — Лирра говорила быстро, чётко, как человек, который уже мысленно прошёл по каждому коридору. — Нас интересует помощник. Зовут Келлан. Рост около пяти футов, шатен, носит бороду, нос с горбин-

кой — сломан в молодости. Капитан хочет, чтобы он «исчез без следа».

— Причины?

— Не важно, — пожала плечами Лирра. — Но я бы поспорила, что Келлан что-то узнал про самого капитана. В таких делах всегда так: снизу чистят тех, кто слишком близко.

Рейнар наконец повернулся к ней. Серая предрассветная мгла делала её лицо почти белым — только рыжие волосы горели медью.

— Проникнуть сможешь?

— В одиночку — да. Вдвоём с тобой — тоже. — Она усмехнулась. — Но ты шумишь. Сапоги тяжёлые.

— Тогда иди одна. Узнай, где спит Келлан, когда сменяется караул, есть ли запасные выходы. Никого не трогать. Вернёшься через час.

Лирра кивнула и исчезла — просто шагнула вниз с крыши, и её уже не было. Рейнар даже не услышал, как её ноги коснулись земли. Он остался на крыше один, считая удары сердца.

«Сколько ещё людей погибнет, пока я не доберусь до правды?» — подумал он. Ответа не было.

Финн внизу перебирал схемы, бормоча себе под нос что-то про вентиляционные шахты и запасные лестницы. Рейнар посмотрел на него. Мальчишка боялся, но не показывал этого. Трясущиеся руки спрятал в карманы, побледневшее лицо прикрыл капюшоном. Рейнар знал эту игру — сам так делал

три года назад, когда учился не выдавать страх.

— Эй, — окликнул он Финна. — Лирра вернётся. Она справится.

— Я знаю, — ответил Финн, не поднимая головы. — Я просто... боюсь, что она не захочет возвращаться. Ей нравится рисковать.

— Тогда ты должен быть тем, кто держит её на земле.

Финн поднял глаза. В них мелькнуло что-то похожее на благодарность.

— Спасибо, — сказал он. — Я никогда не думал об этом так.

— Я тоже когда-то не думал, — ответил Рейнар и снова отвернулся к горизонту.

Она вернулась через сорок минут. Финн как раз раскладывал на камнях карту Греймута, которую рисовал всю ночь по памяти — с пометками домов, потайных ходов и сторожевых постов. Увидев Лирру, он облегчённо выдохнул, хотя старался не показывать.

— Ну? — спросил Рейнар.

— Келлан спит в подвале, — сказала Лирра, стягивая перчатки. — Отдельная камера. Не как заключённый — у него там кровать, стол, свечи. Капитан держит его под замком, но кормят хорошо.

— Зачем помощника держать в подвале?

— Затем, что Келлан — не помощник. — Лирра села на край крыши, свесив ноги. — Я пошарила в архиве. Келлан

— бывший следователь королевской тайной канцелярии. Его сослали в Греймут три года назад — примерно в то же время, когда ты стал наёмником. Совпадение?

Рейнар промолчал. Совпадений не бывало. Он знал это по собственному опыту — каждое событие в его жизни после той ночи было звеном одной цепи.

— Что ещё?

— В кабинете капитана я нашла письмо, — Лирра достала из-за пазухи сложенный лист пергамента. — Не вытащила, только прочитала. Короткое: «Келлан знает о списке. Избавьтесь. Быстро и тихо. Подпись — „Человек в маске“».

— «Человек в маске» — это Костоправ? — спросил Финн.

— Не похоже, — покачала головой Лирра. — Костоправ работает на заказчиков, но сам не подписывает писем. Слишком осторожен. А здесь — либо глупец, либо кто-то, кто считает себя неуязвимым.

Рейнар взял карту у Финна, пробежал глазами по отметкам.

— Чёрный список, — сказал он тихо. — Тот, о котором говорил твой отец. Если Келлан был в тайной канцелярии — он мог видеть его. Мог знать имена.

— И поэтому капитан хочет его убить, — закончила Лирра. — Потому что кто-то сверху приказал.

Повисла тишина. Где-то в городе запел петух — хрипло, надсадно, будто ему перерезали горло.

— Меняем план, — сказал Рейнар. — Мы не убиваем Кел-

лана. Мы забираем его живым.

— Но заказ! — возразил Финн. — Тридцать серебряных!

— Заказчик — капитан, который выполняет приказ человека, охотящегося за тем же списком, что и мы. — Рейнар посмотрел на эльфийку. — Ты умеешь выводить людей незаметно?

Лирра улыбнулась — хищно, по-волчьи.

— Это моё второе имя. «Лирра Незаметная».

— Звучит как вывеска борделя, — буркнул Рейнар. — Внутрь идём вдвоём. Финн — снаружи, следи за сменой караула. Если стража заметит что-то — свисти.

— У меня нет свистка, — растерялся Финн.

— Тогда кричи, — Рейнар поправил меч на поясе. — Громко. Так, чтобы мы точно услышали.

Здание городской стражи Греймута стояло на пересечении Торговой и Рыбной улиц — на вид крепкая двухэтажная постройка из серого камня, с узкими окнами-бойницами и массивной дубовой дверью. Перед входом дежурили двое стражников — сонных, с копьями наперевес. Один из них клевал носом, второй лениво жевал чёрствую лепёшку.

Рейнар и Лирра ждали в подворотне напротив. До рассвета оставалось около часа — самое тёмное время, когда караульные меньше всего ждут нападения. Идеальный час для удара.

— Я вхожу сверху, — шепнула Лирра. — Через крышу. Там есть люк на чердак. Оттуда — в архив, потом вниз, к

подвалу.

— А я?

— Ты отвлекаешь. — Она показала на северную стену здания. — Там кухонная дверь. За ней — коридор и лестница в караульную. Громко постучи, назовись поставщиком. Пока они будут с тобой возиться, я пройду.

— И сколько у меня будет времени?

— Пять минут. Если больше — я уйду с Келланом или без него.

Рейнар кивнул. Он не любил работать в паре. Не любил полагаться на чужую скорость и чужую смерть. Но три года одиночества научили его одной простой вещи: иногда врага можно победить только чужой тенью.

— Пошли.

Он двинулся первым, держась теневой стороны улицы. Лирра исчезла сразу — как будто её и не было. Рейнар вышел к кухонной двери.

Кухонная дверь оказалась низкой, обитой ржавым железом. Рейнар постучал — три резких удара, пауза, ещё два.

За дверью завопили. Кто-то выругался, звякнула посуда. Щёлкнул засов.

— Кого принесло в такую рань? — На пороге стоял здоровенный мужик в засаленном фартуке — повар по виду. Лысый, с мясистым носом и руками, похожими на окорока. Он пах потом и жареным луком.

— Мясо, — Рейнар показал пустые руки. — От постав-

щика Морка. Капитан заказывал.

— Какого мясо? Я ничего не заказывал.

— А я откуда знаю? — Рейнар пожал плечами. — Мне сказали принести. Хочешь — отдам кому другому.

Повар замаялся. Капитан действительно мог заказать — иногда он требовал свежей баранины к завтраку, а своих запасов в казармах не держали. Закусил губу, глядя на пустые руки гонца.

— Жди здесь, — буркнул он. — Пойду спрошу.

Он скрылся в глубине коридора, хлопнув дверью. Рейнар остался снаружи. В ту же секунду на крыше послышался лёгкий скребок — Лирра открывала люк. Всё шло по плану.

Три минуты. Четыре.

Рейнар уже хотел стучать снова, когда дверь распахнулась, и на пороге показался капитан — невысокий, коренастый, с седыми бакенбардами и красным лицом заядлого пьяницы. Глаза заплыли жиром, но смотрели цепко.

— Морк? — капитан сощурился. — Морк умер две недели назад. Ты кто?

Рейнар понял, что влип. Время тянуть резину закончилось.

— Работай, — шепнул он в пустоту, надеясь, что Лирра услышит, и ударил.

Капитан рухнул, как подкошенный — чистый удар в челюсть. Тело тяжело осело на землю. Рейнар быстро зажал ему рот кляпом из собственного же плаща, связал руки по-

ясом и оттащил в тень за дверь. Всё это заняло не больше десяти ударов сердца. Лирра — он знал — в этот момент должна была уже спускаться с чердака к архиву.

— Тревога! — заорал кто-то из глубины коридора. Повар, видимо, добежал до караульной и поднял шум.

Рейнар рванул налево, вниз по каменным ступеням, чувствуя, как за спиной грохочут сапоги. На бегу он успел подумать: «Если Лирра не успеет — мы оба трупы».

Подвал встретил его холодом и запахом сырости. Три камеры — две пустые, в третьей, за железной решёткой, на топчане сидел человек. Шатен. С бородой. Сломанный нос. Он поднял голову — серые глаза смотрели устало, но без страха. На стене за его спиной были выцарапаны какие-то знаки — может быть, дни заключения.

— Келлан? — выдохнул Рейнар.

Человек поднялся. Его руки дрожали, лицо было бледным, под глазами залегли тени. Но взгляд — серый, спокойный, без страха. Только усталость. Ступни босые, рубаха грязная.

— А ты кто? — голос сел до хрипоты. — Стражник? Убийца?

— Спасатель, — рявкнул Рейнар, дёргая решётку. Та не поддалась. — Где ключ?

— У капитана в кабинете. Но тебе лучше уйти. Сейчас сюда прибегут.

Шаги за спиной грохотали уже совсем близко. Рейнар вы-

ругался — зло, длинно, с десятком слов, которые он выучил за три года в канавах.

Сверху, с лестницы, донёлся свист стрелы, затем крик, затем глухой удар. Лирра появилась через три секунды — бесшумная, как её тень, с луком в руке и окровавленным кинжалом у пояса. В другой руке она сжимала связку ключей.

— Капитан уже связан, — сказала она, бросая ключи Рейнару. — Обыскала его, пока ты возился. Эти подошли к решётке?

Третьим ключом Рейнар открыл дверь. Келлан поднялся медленно, держась за стену. Его шатало, руки всё ещё тряслись, но он выпрямился и кивнул — мол, готов. Рейнар заметил, как бывший следователь бросил взгляд на окровавленный кинжал Лирры, но ничего не сказал.

— Выход на крышу, — сказала Лирра. — Я покажу.

— У нас нет времени, — Рейнар подхватил Келлана под руку и потащил вверх по лестнице, перепрыгивая через ступени.

На первом этаже их ждали.

Трое стражников с мечами наголо загородили проход в караульную. За их спинами маячили ещё — Рейнар насчитал пять, может шесть, в полумраке трудно разобрать.

— Бросай оружие, — сказал передний — усатый верзила с нашивками сержанта. — Убил капитана — пеняй на себя.

— Он жив, — Рейнар не остановился. — Только без сознания и связан. Проверьте — сами увидите.

— Всё равно сдохнешь.

Сержант шагнул вперёд, замахиваясь мечом. Рейнар пропустил удар подмышку, перехватил руку, дёрнул на себя — и стражник полетел на пол, ударившись затылком о косяк. Меч звякнул в сторону. Хруст костей — сержант заорал.

— Лирра! — крикнул Рейнар. — Келлана в архив, там окно на крышу!

— А ты?

— Задержу.

Лирра не стала спорить. Она схватила Келлана за рукав и исчезла в боковом проходе — туда, где, по её словам, была лестница наверх. Рейнар остался один против пятерых.

— Дурак, — сказал он сам себе и вытащил меч.

Первого он встретил ударом в плечо — не смертельно, но достаточно глубоко, чтобы стражник взвыл и выронил оружие. Тот отлетел к стене, зажимая рану. Второй попытался зайти сбоку, но Рейнар развернулся корпусом, принимая удар на стальную пластину наруча. Искры. Звон. Боль обожгла предплечье.

Третий ударил копьём — Рейнар едва увернулся, остриё распороло плащ и скользнуло по рёбрам, оставив глубокую царапину. Крови было немного, но боль обожгла, как удар кнута.

— Твою мать, — прошипел он, перехватывая меч левой рукой (правую обожгло, но пальцы ещё слушались), и рубанул по древку копья. Дерево треснуло. Солдат, оставшись с

обломком в руках, попятился.

Четвёртый — тот, что был в караульной, — выскочил с дубиной. Тупое оружие. Страшнее острого. Один хороший удар по голове — и Рейнара будет некому спасать. Рейнар пропустил выпад, поднырнул под руку и всадил кинжал в бедро нападающему. Тот заорал и рухнул.

— Ты и твои дружки, — сказал Рейнар, отступая к лестнице, — можете меня убить. Но ваш капитан заказал убийство своего помощника. А тот, кто заказал капитану, заплатит вам потом. Чтобы не осталось свидетелей.

Стражники переглянулись. В их глазах мелькнуло сомнение. Они были простыми солдатами, не убийцами. Им платили за охрану, а не за то, чтобы умирать за чужие интриги.

— Не слушайте его! — крикнул кто-то из глубины коридора. — Он врёт!

— Проверьте кабинет капитана, — не повышая голоса, сказал Рейнар. — На столе — письмо. «Келлан знает о списке. Избавьтесь». И подпись — «Человек в маске». Спросите себя: кому выгодно, чтобы в Греймуте убирали следователей?

Сержант, которого он уронил, уже поднимался, потирая затылок. Он посмотрел на Рейнара, потом на своих, потом на дверь кабинета, которая так и осталась открытой.

— Проверь, — сказал сержант одному из солдат.

Тот нехотя пошёл, гремя сапогами. Через минуту вернулся, держа в руке лист пергамента.

— Тут написано... — начал он.

— Я знаю, что там написано, — оборвал сержант. Он взял письмо, прочитал, побледнел и медленно опустил меч.

— Уходи, — сказал он Рейнару. — Но если я ещё раз тебя увижу...

— Не увидишь, — Рейнар уже поднимался по лестнице на второй этаж, прижимая руку к саднящей царапине на боку. — У меня в этом городе дел больше нет.

На крыше его ждали Лирра и Келлан.

Эльфийка смотрела на восток, где небо разгоралось алым — первый луч солнца пробил облака. Келлан сидел на краю, свесив ноги, и задумчиво разглядывал свои руки. Дрожь в них почти утихла, но лицо оставалось бледным. Губы потрескались.

— Ты ранен, — сказала Лирра, не оборачиваясь.

— Царапина. — Рейнар опустился рядом, стянул рубаху. Лирра молча достала чистую тряпицу и флягу с водой.

— Дай сюда, — сказала она и принялась обрабатывать рану — быстро, умело, без лишних слов. — Неглубоко. Заживёт за пару дней.

— Откуда умеешь? — спросил Рейнар, морщась от жжения.

— Отец учил. Он был лесничим — всегда возвращался с царапинами.

— Умница.

Она закончила перевязку и отошла, собирая тряпицу об-

ратно в сумку. Рейнар поднялся, проверяя повязку — сидит крепко. Края раны немного горели, но крови больше не было.

— Где Финн? — спросил он.

— Внизу, ждёт с лошадьми. Я подала знак.

— Пошли.

Келлан поднялся следом, держась за стену. Рейнар заметил, как он пошатнулся, и протянул руку.

— Дойду сам, — буркнул бывший следователь, но руку принял.

Они спустились по верёвочной лестнице в переулок, где Финн держал под уздцы трёх лошадей. Четвёртая — для Келлана — была самой паршивой, но другого выхода не было.

— Спасибо, — сказал вдруг Келлан, садясь в седло. Его голос окреп, но всё ещё звучал хрипло. — Ты рисковал жизнью ради человека, которого не знаешь. Зачем?

— Ты работал в тайной канцелярии, — ответил Рейнар, проверяя подпруги. — Видел чёрный список короля Ульрика. Я хочу знать, чьи имена там были.

Келлан медленно повернул к нему голову. Его серые глаза вдруг стали острыми, как клинки.

— Тот список стоит не меньше, чем жизнь короля, — сказал он. — Зачем он тебе?

— Чтобы понять, кто следующий.

— Ты? — Келлан усмехнулся. — Ты уже не в списке. Ко-

роль считает тебя мёртвым.

— Я про других. — Рейнар вскочил в седло. — Вставай. Нам нужно уйти из города до того, как капитан очнётся и передумает.

Келлан не двинулся.

— Я не пойду с вами, — сказал он. — Вы меня освободили — я благодарен. Но я не попутчик для мстителей. Ваша дорога закончится в петле или в огне.

— Твоя — тоже, если останешься в Греймуте, — бросила Лирра. — Капитан не простит тебе побега. И тот, кто приказал тебя убить, найдёт другой способ. Кстати, капитан — пешка. Настоящий заказчик тот, кто подписал письмо. «Человек в маске». И он где-то там, наверху.

Келлан посмотрел на неё долгим взглядом. Потом перевёл глаза на Рейнара.

— Ты знаешь, кто это? — спросил он тихо.

— Пока нет. — Рейнар натянул поводья. — Но узнаю. А ты мне поможешь.

— С чего ты взял?

— Потому что ты хочешь жить. А жить ты будешь только с нами.

Келлан усмехнулся — горько, с надломом. Но спорить не стал.

— Куда мы идём? — спросил он, трогая лошадь.

— В ущелье Костей. Там крепость, где король хранит чёрные списки. — Рейнар смотрел прямо перед собой. — А по-

том — на север, к старому канцлеру. Он знает всё о «Человеке в маске».

— Это самоубийство, — сказал Келлан.

— Возможно. — Рейнар пришпорил коня. — Но умирать в одиночку скучно.

Они выехали из переулка и двинулись к западным воротам, где начиналась дорога к лесу, к ущелью, к смерти или свободе.

Лирра догнала Рейнара, поравнялась с ним.

— А говорил, не любишь убивать, — усмехнулась она.

— Я не люблю, — ответил Рейнар, не оборачиваясь. — Но умею.

Лес принял их в свою тень.

Глава 3. "Ущелье Костей"

Лес

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.